

С.В. Ефимов (Санкт-Петербург)

**«ПРИЗНАТЬ И ПОЧИТАТЬ
ЗА СОВЕРШЕННОГО, В МЕТАНИИ БОМБ
ОСТОРОЖНОГО И ИСКУСНОГО
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ХУДОЖНИКА»
(ПЕТР I КАК АРТИЛЛЕРИСТ)**

Истории артиллерии, ее преобразованиям во время петровского царствования посвящен ряд фундаментальных исследований. В то же время роли самого Петра как человека, с детства интересовавшегося, изучавшего и любившего артиллерию, в них уделяется крайне мало места. Нельзя забывать, что в эпоху абсолютизма государство было неотделимо от личности самодержца. От пристрастий и увлечений последнего зависели пути развития страны, проведение реформ, определение внутри- и внешнеполитического курса. Общеизвестно, что военные реформы Петра протекали от его детских увлечений, «потешных» военных игр.

Напомним, что Петр Великий был единственным из российских государей, знавшим почти полтора десятка ремесел. Он мог строить корабли, ковать железо, точить на станке... Это был гениальный царь-практик, стремившийся вникать лично во все современные ему технические проблемы. Исследователи часто любят ссылаться на то, что Петр был дипломированным корабельным мастером, получившим диплом на Ост-Индской верфи в Амстердаме.

Однако первый полученный им диплом был диплом артиллериста. До самой своей смерти царь оставался капитаном бомбардирской роты лейб-гвардии Преображенского полка, шел во главе ее во время военных парадов.

Интерес, а затем и увлечение артиллерийским делом появились у Петра еще в раннем детстве. Первые «военные игрушки» появля-

Петр Великий.
Худ. И. Белоусов. 1914 г.

ются в покоях царевича в декабре 1675 г.: «5 древок, 5 прапоров, 4 топора круглых, 3 с обушками, 2 простых, 2 буздухана, 2 булавы, 4 ножика, 2 пары пистолей и карабин»¹.

В июле 1676 г. живописцу Дорофею Ермолаеву было выдано 1 рубль 19 алтын 4 деньги на золото и краски, которыми он расписывал потешные игрушки для царевича Петра, — две пицалы, пару пистолетов, три булавы, три пернаты, три обушка, три топорика и три ножика. Позднее Ермолаев расписывал золотом потешную пушечку со станком и колесами, которая была отправлена царевичу в Преображенский дворец. В декабре того же года царевичу делают пять барабанцев, потешные деревянные пистолы, карабины и пицалы винтованные с замками².

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

находятся две потешные пушки, отлитые во второй половине XVII в. и подаренные, по преданию, царевичу Петру его отцом, царем Алексеем Михайловичем. Позднее эти пушки находились на вооружении потешных войск молодого государя. В начале XVIII в. по распоряжению Петра I они были переданы в бомбардирскую роту Преображенского полка, где и хранились до 1796 г. После расформирования роты и сменив нескольких владельцев, включая генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Николаевича, пушки оказались в музее³.

Таким образом, с раннего детства в хоромах царевича Петра Алексеевича находились военные игрушки. По мере взросления государя эти игрушки развивались в военные «потехи» — игры.

В начале 1682 г. для царевича в Кремле устраивается потешная площадка с деревянным шатром, потешной избой. На этой площадке были поставлены деревянные пушки.

Сохранились многочисленные записи об изготовлении и выдаче из Оружейной палаты по требованию Петра различных предметов вооружения. Так, например, 13 января 1683 г. велено было сделать в покон малолетнего царя две пушки деревянные потешные, одна длиной в аршин, другая — в полтора аршина, на станках, с дышлами и окованными железом колесами. Внутри пушки были онаяны жестью и высеребрены, станки, дышла и колеса расписаны «зеленым аспидом», кайма, клейма и прочие украшения отлиты из олова⁴.

Стольник Оружейного приказа Афанасий Алексеевич Нестеров, знаток оружейного дела, руководил Петром в его воинских играх — «потешках» и в самом выборе «потешек». В ведомостях о выплате жалованья он упоминался «учителем» Петра до 1692 г. Кроме того, его награждали за службу кафтанами и нашивками⁵. А.Ф. Нестеров и по завершении обучения Петра продолжал числиться его учителем — это звание сохранялось за ним пожизненно. Время от времени он получал «государево жалованье» в виде атласа, сукна и соболей⁶.

После переезда двора царицы Натальи Алексеевны на лето в село Воробьево в мае 1683 г. военные забавы царя приобрели более широкий размах. На загородных полях было гораздо больше простора нежели среди кремлевских теремов. В Воробьево производится стрельба уже не из деревянных, а настоящих пушек. В день рождения государя, 30 мая 1683 г., была «потешная огнестрельная стрельба». Ею руководил огнестрельный мастер Симон Зоммер, и действовавшие под его началом русские мастера гранатного и огнестрельного дела из Пушкарского приказа. За эту потеху мастера получили царскую награду⁷.

В июне Зоммер вновь проводит потешную стрельбу в селе Преображенском. За это он был пожалован государевым жалованьем — «сукном английским добрым 5 аршин». Таким образом, первым наставником Петра в артиллерийском искусстве стал «огнестрельный мастер» Симон Зоммер, приехавший в Россию из Бранденбурга в 1682 г. и принятый на государеву службу в чине капитана в полк генерала А.А. Шепелева. При поступлении на службу ему был пожалован от великих государей Петра I и Ивана V «за выезд, про-

тив братии нововыезжих иноземцев, поргище (кусок. - *Прим. авт.*) камки адамашки (дамасской ткани. - *Прим. авт.*) из Казенного Приказу»⁸. К 1691 г. он дослужился уже до подполковника.

В июле 1683 г. стольник Г.И. Головкин (будущий канцлер Российской империи) отдал в переделку для государя «шестнадцать пушек малых, и в том числе пушка большая без станку, две пушки большие на полковых станках, три пушки верховые с станками, две пушки без станков большие, пушка малая без станку, три пушки на волоковых станках - медные, две пушки железные без станков; а приказал к первой пушке сделать два станка, один полковой, другой волоковой; а которые пушки без станков, к тем пушкам приделать станки полковые и расписать красками цветными, а старые станки починить и колеса приделать новые»⁹.

В августе того же года упоминаются 10 человек стряпчих копов, состоящих у «потешных лошадей». Среди них Сергей Бухвостов и Яким Воропин - будущие первые солдаты зарождающегося среди игр первого потешного полка - Преображенского¹⁰.

Сохранилась самая ранняя, датированная 31 марта 1686 г. роспись потешным пушкарям. Среди них: Сергей Бухвостов, Яким Воропин, Данило Корчмин, Сергей Чертков, Иван Пагибин, Иван Иевлев и Василий Бухвостов.

В июле 1683 г. Петр вместе с боярами своей свиты посетил Пушечный двор в Москве и наблюдал за стрельбой из пушек в цель и метанием бомб. Бояре резонно опасались за жизнь государя и старались не допускать его близко к орудиям. Однако, царю все же удалось собственноручно выстрелить из пушки¹¹.

Теоретические занятия по основам артиллерийской стрельбы Петр начинает на рубеже 1687-1688 гг. под руководством Ф.Ф. Тиммермана (1644-1702). Во время заятий Тиммерман рассказывал своему царственному ученику об устройстве пушек, лафетов, о навесной стрельбе и т.п.

Сохранились записи в учебных тетрадях Петра I, посвященные теоретическому изучению артиллерийского дела (состав пороха, калибр орудия, наводка мортиры). Историк Н.Г. Устрялов относил их ко времени Великого посольства и связывал их с обучением артиллерийскому делу в Шиллау и Кёнигсберге. Издатели «Писем и бумаг императора Петра Великого» справедливо относят их к 1688 г. - времени обучения юного царя инженером Ф.Ф. Тиммерманом. Петр I собственноручно писал: «Градусы которые внизу.

Когда стрелять, отведать перва так: сколько положишь пороху записать, также на скольких градусах мортир поставишь записать же, потом смерять сколь далече бомба [на опыту] пала. Потом когда хочешь на уреченное место стрелять, тогда взяф дистанцию, потом взять циркалем на таблице те градусы, которые при опыте на квадранте были, и тою мерою искать на таблице [с правой стороны] таво числа сколько [на опыте] далече бомба легла, и когда найдешь, тогда по той линии искать той далины, куды бросать хочешь, и взяф ту меру поставить на градусы, и колко укажет, столко и на квадранте стафь. Порох числом и силою б был равен, какоф был и при опыте»¹².

Вероятно, для обучения Петра привозились из-за границы и переводились книги по артиллерийскому делу. 2 июля 1686 г. из Преображенского в Москву по приказу Петра была привезена «книга огнестрельная». В ноябре 1686 г. царь распорядился привести к нему в Москву «книгу артиллерийскую», оставленную им в Преображенском¹³.

Заметим, что именно пушечная стрельба наиболее полюбилась в это время царевичу. Однако она принимает иногда неожиданные формы. Так, 24 февраля 1688 г. производилась «огнестрельная стрельба в Верху (т.е. во дворце) на Постельном крыльце». Для этой стрельбы жильцом Никифором Семеновым Кудрявцевым «сделаны мишени: деревянный человек, да змей, да городок»¹⁴.

Пушечная стрельба в Кремле вызывала ненужные толки в столице, правящие верхи которой итак были разделены на партию Нарышкиных и партию Милославских. Однако, по словам историка, «эти звуки отдавались весело в ушах Петровых, и сердце его билось от радости; но противное впечатление должны были они производить в благочестивом православном народе, который, услышав впервые басурманскую пальбу между святыми соборами, вознегодовал без сомнения, за нарушение покоя московских чудотворцев и древних царей, здесь почивающих»¹⁵.

Трудно представить себе подобные забавы в Кремле во времени «тишайшего» царя Алексея Михайловича. Вряд ли это было по душе и правительнице Софьи Алексеевны. Да и самому Петру было тесно в столице в своих военных забавах.

За городом, в селе Преображенском, на берегу реки Яузы, для юного государя строится потешная крепостца - «Пресбург». Возводятся стены, башни (на одной даже были часы с боем), царские

хоромы, церковь, дома для «потешных» солдат и офицеров, казенный и оружейный амбары, конюшня и другие постройки.

Достоверно неизвестно, откуда Петр брал пушки и порох для вооружения Пресбурга и своих военных игр. Их могли доставлять государю и с Пушечного двора, и из Пушкарского или Ствольного приказов, закупать у частных лиц («пороховых уговорщиков»).

По мнению исследователя И. Астрова, юный царь пользовался теми пушками, которые «оказывались под рукой в Оружейной палате». Если колеса, станки и другие пушечные принадлежности оказывались неисправными, то починка производилась знающими мастерами, и пушки поступали для «потешных» игр¹⁶.

Во время строительства Пресбурга на ее вооружение брались пушки не только из Оружейной палаты, но и из стрелецких полков вместе с пушкарями, барабанщиками и простыми стрельцами.

Из Оружейной палаты и других приказов Петру без ограничения доставлялся порох и свинец для стрельбы, изготавливаются «мячи и горшки к потехе огнестрельной». Последние из них, вероятно, предназначались для «безопасной стрельбы». Расход боеприпасов был достаточно велик. На военные «потехи» царя боеприпасов и денег не жалели¹⁷.

Вскоре в Пресбурге были устроены лаборатория и склад артиллерийских боеприпасов, которыми с 1689 г. заведовал Лука Хабаров. «Некакую часть ракетного дела и в Преображенском артиллерию и артиллерские всякие припасы, и амуницию ведал», записано в его послужном списке. Следует отметить, что Хабаров во время дворцового переворота 1689 г. сыграл немаловажную роль. По указу Петр он привез в Троице-Сергиев монастырь, где укрывался царь, из Преображенского порох, мортиры и пушки. Причем «брал порох с зеленой мельницы и провозил лесами тайно от князя Василия Голицина и был при том неотлучно»¹⁸.

После дворцового переворота 1689 г. и свержения правительства царевны Софьи потехи Петра I приобретают невиданный до того времени размах. Даже именины матери государя - царицы Натальи Кирилловны - не обходятся без пушечной стрельбы (четыре залпа из 21 пушки) и фейерверков¹⁹.

Празднество Нового года (1 сентября 1690 г.) сопровождалось четырьмя залпами из 21 пушки. День рождения Петра - 30 мая также отмечался пушечной стрельбой в Преображенском «от полудня

до ночи». Стреляли, кроме того, в цель деревянными ядрами, а в заключение произвели залп из всех пушек одновременно.

Вообще пушечная стрельба становится любимым развлечением государя. 25 февраля 1691 г. царь развлекался на Пресне стрельбой из орудий разного калибра. При этом присутствовали: жена Петра - царица Евдокия Федоровна, мать - Наталья Кирилловна и брат-соправитель Иван с женой Прасковьей Федоровной, и некоторые из царевен (дочерей покойного царя Алексея Михайловича). На следующий день стрельба возобновилась, но уже большими зарядами. Аналогичные стрельбы проходили 30 мая, 1 августа, 26 августа, 1 сентября. В мае следующего года (1691) Петр лично испытывал мортиру нового образца, а затем участвовал в огнестрельных «потехах» 4 и 5 июля, 24 июля, 28 июля. Во время артиллерийских стрельб царь был не только сторонним наблюдателем, но и активным их участником²⁰.

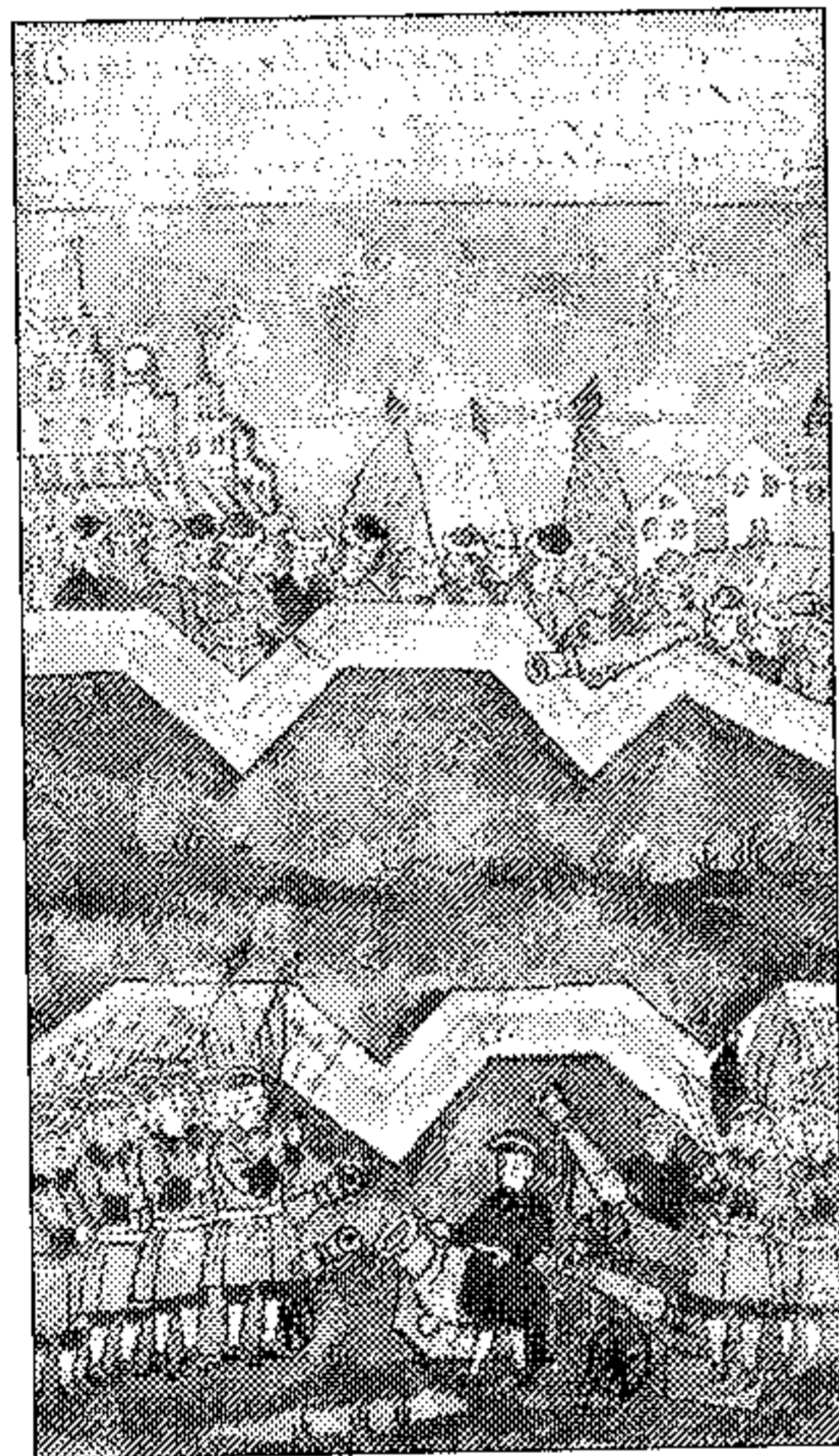
За уже упомянутую пушечную и гранатную стрельбу на Пресне гранатным мастерам и пушкарям были выданы денежные награды на сумму 762 рубля. В феврале 1692 г. в числе многих «потешных нововымышленных дел» также производилась стрельба из большого и из полкового наряда, в том числе из пушки «Ехидны». Пушкарям и гранатным мастерам опять были даны значительные награды. В марте 1692 г. Петр пожаловал «за потешные огнестрельные нововымышленные дела» четверем гранатного дела мастерам по 5 аршин «добраго кармазинного сукна». В мае несколько пушкарей также были награждены отрезами сукна. В октябре двое потешных пушкарей пожалованы каждый 5 аршинами английского сукна²¹.

«Мирные жители Москвы, привыкшие к тишине и покою, не слыхавшие никогда подобного (пушечного. - Прим. авт.) грома, пробуждаясь посреди ночи от тяжелых ударов, которые раздавались в Преображенском, вероятно, вздрагивали и крестились в ужасе, трепеща, не наступит ли света представление; а Петру этот гром был по сердцу, запах пороха действовал на него приятнее всяких ароматов, и облака дыма, поднимавшиеся в воздухе, доставляли самое утешительное зрелище»²², - писал об этом историк М.П. Погодин.

Петр был частым гостем на Пушечном дворе. Так, например, 2 марта 1692 г. он присутствовал при отливке 12 пицалей («длинной по аршину и три вершка, ядром по 2 гривенки») и «пушки верховой складной, гранатом полуудовой» (мортиры). Пушеч-

ный мастер Мартьян Осипов за свое искусство был пожалован 5 аршинами кармазинного сукна.

В декабре того же года пушечный мастер Евсевий Данилов «за его пушечную многую работу» и отливку большой пицали «против образца Немецкия Галанския пицали, прозванием «Лев», длиной 4 аршина, 6 вершков, ядром 30 гривенок» также был пожалован отрезом сукна. Такой же награды удостоился в феврале 1695 г. мастер Мартьян Осипов за отливку пицалей «Лев» и «Лебедь».

**Военные маневры
у села Коломенского
и деревни Кожухово.
Мишнатура начала XVIII в.**

Денежные пожалования «за работу многую» получили от государя мастер Яков Дубина (Дубинин) и его ученик Михаил Онуфриев²³.

Петр широко использует артиллерию во время первых крупномасштабных военных маневров у села Преображенского в октябре 1691 г. Во время этих маневров происходили потешные сражения между армиями «генералиссимусов» Ф.Ф. Ромодановского и И.И. Бутурлина. Известный генерал, потладец Натрик Гордон, состоявший на русской службе, назвал эти учения «военным балетом»²⁴.

Апофеозом потешных игр и сражений Петра I стали знаменитые Кожуховские маневры 1694 г. В окрестностях деревни Кожухова под Москвой была сооружена крепость с земляными валами высотой 3,5 метра, глубокими рвами и бойницами. Армиями командовали уже

упомянутые «генералиссимусы». И.И. Бутурлин был теперь именован «польским королем» и командовал стрельцами, оборонявшими крепость. Обе армии должны были выйти к исходным рубежам для начала маневров через Москву. Во время марша через

столицу впереди Преображенского полка шли артиллеристы, а во главе их бомбардир Петр Алексеев (т.е. сам царь). Во время многодневных маневров и потешных сражений наступавшие и оборонявшиеся войска стреляли из ружей и пушек, бросали глиняные гранаты, начиненные порохом, закладывали мины под неприятельские укрепления и взрывали их, вели осадные работы и т.п. Бомбардир Петр Алексеев, естественно, был в гуще событий: обстреливал из мортир лагерь стрельцов, подводил мину под крепость и взрывал ее. Заметим, что бомбы хотя и не были начинены порохом, но отнюдь не были безопасными. Все они попали в центральную часть потешной крепости, а одна попала в шатер И.И. Бутурлина. Только по чистой случайности никто не пострадал во время этой бомбардировки. После того, как Петр лично взорвал мину и Преображенский и Семеновский полки ворвались в крепость, стрельцы отступили и укрепились в лагере. Бомбардиры преображенцев во главе с царем подвергли лагерь обстрелу из мортир и вновь «доказали свое искусство». Капонада привела осаждаемых стрельцов в ужас и способствовала успешному штурму и взятию лагеря. По словам современника князя Б.И. Куракина, во время штурма одними только пыжами от пушек было убито 24 «персоны» и около 50 ранено²⁵. Кожуховские маневры были последней военной потехой Петра I.

Первое боевое крещение как артиллериста Петр I получил во время знаменитых Азовских походов 1695 и 1696 гг. В черновых бумагах (вероятно, в материалах к «Истории Свейской войны») Кабинета Петра Великого сохранилась собственноручная записка царя: «Зачал служить с первого Азовскаго походу бомбардиром, когда каланчи взяты, и в тот белагрум бросили 16 тысяч бомбов». Действительно, Петр лично принимал участие в артиллерийском обстреле каланчей, запиравших проход русских судов по Дону к осажденному Азову. По свидетельству австрийского дипломата О.А. Плейера, царь в течение двух недель стрелял по каланчам из 8 маленьких мортир. В результате чего первая каланча была взята 14 июля 1695 г.²⁶

Находясь в Азовском походе, царь впервые начинает подписывать свои письма *Bombardir Peter* и требует соответствующего к себе обращения. Так, Г.Н. Стрешнев начинает свои письма к царю: «Господин Бомбардир» или «Господин первый бомбардир Петр Алексеевич». Генерал Натрик Гордон именует царя в

своих «Записках» в это время как Great Bombardier. Упомянутый О.А. Плейер называет русского государя Grosse Bombardier. Таким образом, имя Петра I и звание бомбардира с этого времени становятся неразлучными. Однако лишь после удачного завершения второго Азовского похода Петр примет звание «капитан бомбардира» или капитана бомбардирской роты²⁷.

По словам историка Н.Г. Устрялова, во время потешных сражений и первых военных походов Петр «все, что надобно знать солдату, матросу, корабельному плотнику, токарю, бомбардиру, пионеру, артиллеристу, инженеру, все узнал... на самом деле, и вскоре приобрел во всем такой навык, что едва ли кто из окружающих его лиц умел искуснее владеть ружьем и топором, точить из дерева и кости резные украшения, править рулем, бросать гранаты и наводить орудия, придумывать составы огненных снарядов, устраивать поггопы, закладывать мины и взрывать укрепления на воздух»²⁸.

Свое артиллерийское образование Петр I закончил во время путешествия по Западной Европе в составе Великого посольства 1697–1698 гг. Находясь в Кёнигсберге — столице Пруссии, царь не только осматривал достопримечательности города и окрестностей, но и стал учиться под руководством главного инженера прусских крепостей подполковника Штейнера фон Штернфельда артиллерийскому делу и «огнестрельному искусству».

Обучение происходило в крепости Пиллау (ныне г. Балтийск Калининградской области) и в Кёнигсберге²⁹. В завершение учебы и практических занятий подполковник выдал «господину Петру Михайлову» диплом, который гласил: «Я, Генрих Штейнер фон Штернфельд, священник Римской империи благородный дворянин, его пресветлости курфюрста Бранденбургского над главной и полевой артиллерией благоустроенный подполковник, над всеми крепостями Прусского княжества верховный инженер, свидетельствую, что предьявитель сего московский кавалер, именем господина Петр Михайлов, в минушем году был здесь, в Кёнигсберге, благоизволил дать мне знать, что желает он изучить огнестрельное искусство, в особенности метание бомб, каркасов и гранат под моим руководством и наставлением. Я тем охотнее согласился удовлетворить его желание, что видел в нем высокопохвальное рвение к столь необходимому искусству, которым опытный офицер может заслужить благосклонность высоких монархов, и при первом разговоре с немалым удивлением заметил, какая понятливая особа

ищет моего содействия. Начало предвещало доброе исполнение, и я тем ревностнее, без потери времени, как здесь в Кёнигсберге, так и в приморской крепости Пиллау, ежедневно благоупомянутого господина Петра Михайлова не только в теории науки, но и в практике, частыми работами собственных рук его обучал и упражнял; в том и другом случае в непродолжительное время к общему изумлению он такие оказал успехи и такие приобрел сведения, что везде за исправного, осторожного, благоискусного, мужественного и бесстрашного огнестрельного мастера и художника признаваем и почитаем быть может, в чем сим свидетельством явственно и непреложно удостоверяю. Посему ко всем высшего и низшего звания, всякого чина и состояния лицам обращая мое покорнейшее, подданнейшее, послушнейшее служебное и приятное прошение того преждеупомянутого господина Петра Михайлова признать и почитать за совершенного, в метании бомб осторожного и искусного огнестрельного художника, и ему во внимание к его отличным сведениям, оказывать всевозможное и приятную благосклонность; за что я со своей стороны буду признателен. Для подлинного удостоверения сие свидетельство я подписал собственною рукою и навязце укрепил свою фамильною шляхетною вислою печатью. Дано в Кёнигсберге в Пруссиях, 2 сентября 1698 года»³⁰.

Подполковник Ш. фон Штернфельд преподнес также своему царственному ученику инженерные и артиллерийские инструменты, за что был щедро вознагражден. В Расходной книге соболиной казны Великого посольства сохранилась записка от 5 июня 1697 г.: «в Королевце инженеру и полуполковнику бранденбургскому, который поднес бомбанбирские тижнерские (так!) инструменты, дано соболей пара в 40 руб., пара в 20 руб., пара в 14 руб... Июня в 5 день инженеру и полуполковнику Штпейтеру, который поднес некоторому валентеру огнестрельные инструменты, дано 100 золотых»³¹.

Обучение артиллерийскому делу в Пруссии, по образному выражению одного из исследователей, можно расценивать «курсами повышения квалификации»³².

Обращает на себя внимание удивление Штернфельда быстрым усвоением «господина Петра Михайлова» теоретических и практических вопросов. Это говорит не только о способностях царя, но и о его предыдущей подготовке. Кроме того, нельзя забывать о склонности Петра к запискам, тем более если они были ему интересны.

Во время пребывания в Голландии в составе Великого посольства Петр I продолжил изучать артиллерийское дело. Вместе с царевичем Александром Арчиловичем (из грузинской династии Багратиони), будущим первым генерал-фельдцейхмейстером русской армии, он встречался с выдающимся фортификатором, генералом артиллерии Мешо ван Кугорном (1641–1704). Царь приглашал его на русскую службу, но тот отказался в связи с преклонным возрастом. Однако он помог Петру завербовать несколько опытных артиллерийских офицеров. Кугорн также пригласил русского государя понаблюдать за потешным артиллерийским сражением в Мёудерберге, которое было названо «Триумфальной войной». Зрелище этой баталии не только доставило царю большое удовольствие, но и познакомило его с новинками голландской артиллерии — одной из передовых в Западной Европе³³.

Таким образом, в артиллерийском деле Петр прошел все ступени обучения, применительно для своего времени. Любознательным ребенком-наблюдателем в возрасте 3–4 лет он впервые увидел «потешные» пушки, а спустя два десятилетия стал дипломированным артиллеристом с европейским образованием. Начав свою службу с простого бомбардира в 1695 г. под Азовом, он дослужился до чина капитана бомбардирской роты лейб-гвардии Преображенского полка. Это звание первый российский император с гордостью носил всю свою жизнь.

В дальнейшем Петр I не упускал случая попрактиковаться в стрельбе. Во время встречи Петра I со своим союзником, польским королем и саксонским курфюрстом Августом II Сильным в литовском местечке Биржах в феврале 1701 г., по словам очевидца, «после обеда оба монарха занялись стрельбою в цель из пушек стоящих на бастионах»³⁴.

С началом Северной войны Петру I неоднократно приходилось применять свои артиллерийские познания на практике. Приведем лишь несколько примеров.

В начале июня 1704 г. русские войска под командованием генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева подошли к стенам Дерпта, но из-за нерешительных действий военачальника осада стала затягиваться. Одновременно с осадой Дерпта русская армия осаждала Парву, под стенами которой царь намеревался сконцентрировать все силы. 3 июля Петр I лично приехал в русский осадный лагерь под Дерптом, осмотрел работы и остался ими крайне недоволен.

«Признать и почитать за совершенного ... огнестрельного художника» (Петр I как артиллерист)

Они велись со стороны самых крепких бастионов, в то время как слабейшая часть крепости была оставлена Б.П. Шереметевым без внимания. Царь, осмотрев укрепление, приказал изменить план осады. При этом он действовал как профессиональный и опытный артиллерист. «Июля в 5-м числе... по имянному своему указу великого государя, пушки и мотриры из обозу Николая Балка перевести в опроши к генерал-маеору фон Вердину, и брешь делать в город, и с тех шанец сделать на все пушки бойницы да на правой и на левой сторонах той пушечной батареи 2 батареи, на горе, и поставить по 5 мортир на стороне». Новый план осады оказался удачным и возымел успех — 14 июля город капитулировал, русские войска захватили огромную добычу, включая 132 орудия различного калибра, 500 000 пуль, 15 000 ядер, 500 бом и пр. После удачной победы войска Шереметева были перекинута под стены осаждаемой Парвы, что также способствовало взятию сильнейшей шведской крепости³⁵.

Накануне Полтавской баталии Петр I лично провел рекогносцировку позиций и после осмотра пехоты, кавалерии и артиллерии дал генерал-лейтенанту Я.В. Брюсу план «о поставлении артиллерии во время баталии». Кроме того, царь отдал распоряжения о размещении артиллерии в редуках, а «по захождении солнца изволил иметь военный совет и росписать инфантерии по дивизиям, как стоять во время баталии, и учинил план и назначил места артиллерии»³⁶.

Во время решающего этапа битвы была реальная угроза, что штыковой удар шведов, который не выдерживала ни одна армия в Европе, сметет русские порядки. Однако, шестьдесят восемь русских полковых пушек, поставленных по распоряжению Петра по три ряда в интервалах между батальонами, а также орудия конной артиллерии и переносные мортирцы встретили шведов огненным валом. На дистанции 800–300 метров шведов расстреливали ядрами, на расстоянии в 300–200 метров в дело шла картечь, а затем мушкетный огонь. Расчеты трехфунтовых орудий могли выстрелить в минуту 1 ядро или до 2,5 выстрела картечью. С таким огненным инвентарем шведы впервые столкнулись за все годы Северной войны. Только 3-фунтовых ядер было выпущено 2795 и, кроме того, 2206 трехфунтовых зарядов картечи.

Летающие со скоростью 200–250 м/с ядра и бомбы пробивали огромные бреши в наступающих шведских батальонах. Картечь (иногда ее называли «сеченое железо» или «виноградная дробь»)

Артиллерия в Полтавском сражении.
Худ. А. Соколов и А. Семенов. 1959 г.

выкашивала целые шеренги неприятеля. Расстановка Петром I артиллерии в ходе битвы, ее умелое руководство Я.В. Брюсом во многом способствовало победе над шведской армией³⁷.

Именно после Полтавского разгрома шведы приступили к реформированию артиллерии, которую до этого Карл XII, в отличие от своего «брата Питера», недооценивал³⁸.

В 1710 г. началось завоевание Эстляндии и Лифляндии. 14 ноября Петр I прибыл под стены осаждаемой русскими войсками Риги. «И по рекогносцировании (или осмотрении) з генералитетом зделанных кетелей, начали город Ригу бомбардировать ноября против 14 числа по полуночи в 5-м часу, где сам государь присутствовал и на учрежденном (на курлянской стороне в садах на берегу Двины ниже Питер-шанц) кетеле сначала сам и с трех мартиров в Ригу 3 бомбы бросил, ис которых одна попала в кирку Святаго Петра, другая на болварк, третья в дом партикулярный купеческий», — записано в «Истории Свейской войны»³⁹.

Заметим, что из трех выстрелов, сделанных лично Петром, две бомбы поразили цели, что свидетельствует о меткости и профессионализме стрелявшего. Этими выстрелами царь отомстил за то унижение, которое ему довелось испытать в Риге во время Великого посольства в 1697 г., когда он и несколько его спутников были задержаны шведским часовым во время осмотра и зарисовки городских бастионов⁴⁰.

Следует отметить, что Петр I был не только практиком, он внес огромный вклад в становление артиллерийской науки в России. Сохранившаяся переписка с начальником артиллерии Я.В. Брюсом свидетельствует о том, что царя волновали не только вопросы модернизации и стандартизации артиллерии, но и проблемы, связанные с переводом и изданием в России современных учебников по артиллерийскому делу.

По распоряжению Петра I в 1707 г. Я.В. Брюс приступил к разработке конструкций различных зарядных камер для гаубиц и мортир, рассчитывая наиболее рациональный вес порохового заряда. «Что принадлежит масштаба, — писал он Петру I, — и я оной сделал токмо цилиндрические камеры вымерять. А ежели иная какая явится, то надлежит оною во цилиндрическую превратить. И тем масштабом вымерять таким обычаем, како описание при том масштабе положенное являет. Ежели Ваше Величество да не имеет порохового масштаба, которым вымеряется колико пороха в бомбу, також и в сферическую камеру входит, и я такой в тот час сделаю и пришло к Вашему Величеству»⁴¹.

В другом письме Петру I начальник артиллерии писал: «При сем до Вашего Величества послал я два образца о превращение камеров. Един, как из цилиндрической сделать, конусферическую, а другой како из конусферической зделать цилиндрическую, обе по маштабах, а каким такою пропорцию], как Ваше Величество, мне изволили чертеж пожаловать. А каким правилом сие доли сыскивать, о том надлежит zelo пространно писать. Того ради ныне оное оставляю до того время, как Бог мне пастия даст очи вашето величества видети»⁴².

Проблемы усовершенствования зарядных камер интересовали Петра I и в последующие годы. 8 февраля 1709 г. он писал Брюсу: «Господин генерал-лейтенант. Понеже прежней текеи, как делать параболическую камару, у меня утерялся, для того пришли другую. Також переложение из клок-камеры в цилиндрическую механикою или небольшим вычетом пришли ж»⁴³.

Царь живо интересовался новинками в области артиллерии. В августе 1706 г. царь писал английскому купцу А.Р. Стейльсу (Стедсу): «Отпиши в Англию к брату своему о новой иввенции (от лат. *inventio* — изобретение, выдумка. — Прим. авт.), как делают ядра, которыми возможно из пушек стрелять и зажигать напусы, или иное что, чтоб оную конечно достал». По-видимому, изобре-

тение англичан настолько заинтересовало Петра I, что 9 и 15 сентября он напомнил Стейльсу о своем поручении: «В третьих прошу об новой инвенции зажигательных ядер, чтоб оную неотменно брат твой достал в Англии и скорее прислал»⁴⁴.

Однако к некоторым «инвенциям» царь относился весьма критически и подчеркивал, что они не являются для него новинкой. Русский посланник в Париже князь Б.И. Куракин известил Петра I об изобретении казнозарядных орудий нового образца. Петр I отписал дипломату: «Пушки скорострельные, у которых клин с низу входит и выходит; когда опустится вышереченный клин, то тогда сзади заряжают, и подымут клин и потом стреляют. Сия инвенция давно нам знакома, но не употребляли, для того, когда раза два или три выстрелят, то так от селитры нагорит, что клшна пельзя опустить, а ныне уведомились, что такая инвенция у короля Сицилийского есть, и что раз за разом стрелять можно до 70 раз; того ради желаем, дабы человек от артиллерии прислан был, который бы мог то погрешение исправить, который бы знал скорострельную стрельбу из пушек, как приложенная роспись свидетельствует»⁴⁵. Это еще раз доказывает, что Петр I в своих познаниях в области артиллерийского дела был высоким профессионалом.

Понимая, насколько важно теоретическое познание артиллерийской науки, царь лично занимался организацией перевода и издания артиллерийских учебников. Петр старался добиться от переводчиков внятности и точности изложения. В большинстве случаев это становилось трудноразрешимой проблемой. Служащие Посольского приказа были не в состоянии переводить учебную и научную литературу. Петр был вынужден обращаться за помощью к высокообразованному начальнику артиллерии Я.В. Брюсу.

31 мая 1707 г. Петр писал начальнику артиллерии, «чтоб он переводил книги, одну новую о употреблении циркуля, також две книги Бухнеровы, одна на русском, другая на немецком, дабы исподволь оную исправить, понеже в некоторых местах смятно переведено»⁴⁶.

Согласно этому распоряжению царя Я.В. Брюс занимается переводом на русский язык книги «Приемы циркуля и линейки или избраннейшее начало во математических искусствах». По завершении перевода Брюс намеревался лично привезти книгу Петру I. Однако, судя по письму А.Д. Мешникову, Яков Вилимович не смог

лично вручить рукопись государю и послал перевод книги с почтой в декабре 1707 г.⁴⁷

Вероятно, для работы над Брюс попросил дьяка Артиллерийского приказа П.П. Навлова прислать ему «на латышском и словенском и греческом языках Алексикон (Лексикон - словарь. *Прим. авт.*)»⁴⁸.

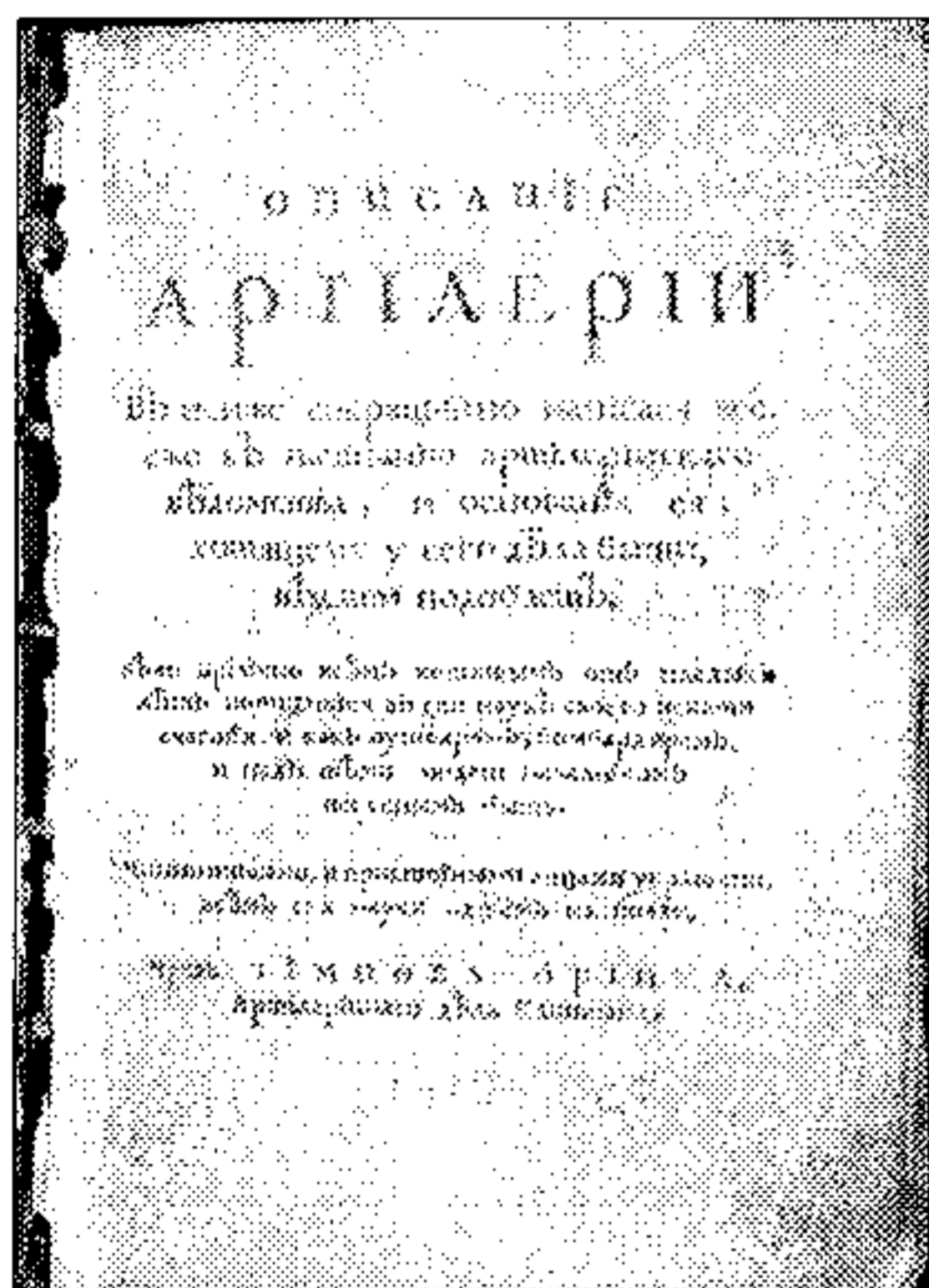
Царь требовал от Брюса «поспешать» с переводом, и тот вынужден был оправдываться: «Что принадлежит первья части брауновой артиллерии, и я оною еще не мог выправить за проклятою подагрою, которою одержим был большии четырех недель [а потом припала] было горячка, от которой у меня так было повредились гласа, что не мог оных к многому чтанию и писанию употребить. К тому же оная такова не испра[вна], что принужден чуть не каждую строку переписывать и нетолико [переводчика, который таковым делом был неозабочен, но сам творец тое книги такой] стилус во оною употреблял, что зело трудно его мнение разуметь и тому, ко оному делу и сам искусен, а наипаче в геометрическом вымерение и вычитание. И мною я, что еще не будет оною дело довольно внятно тем, которые таким вычетам незаобычайны»⁴⁹.

В 1708 г. Я.В. Брюс закончил перевод «брауновой артиллерии»⁵⁰. Царь торопил его с присылкой перевода: «Господин Брюс. Чаю, первая половина Броуновой книги у вас уже переправлена и, ежели готова, пришлите ее сюды»⁵¹.

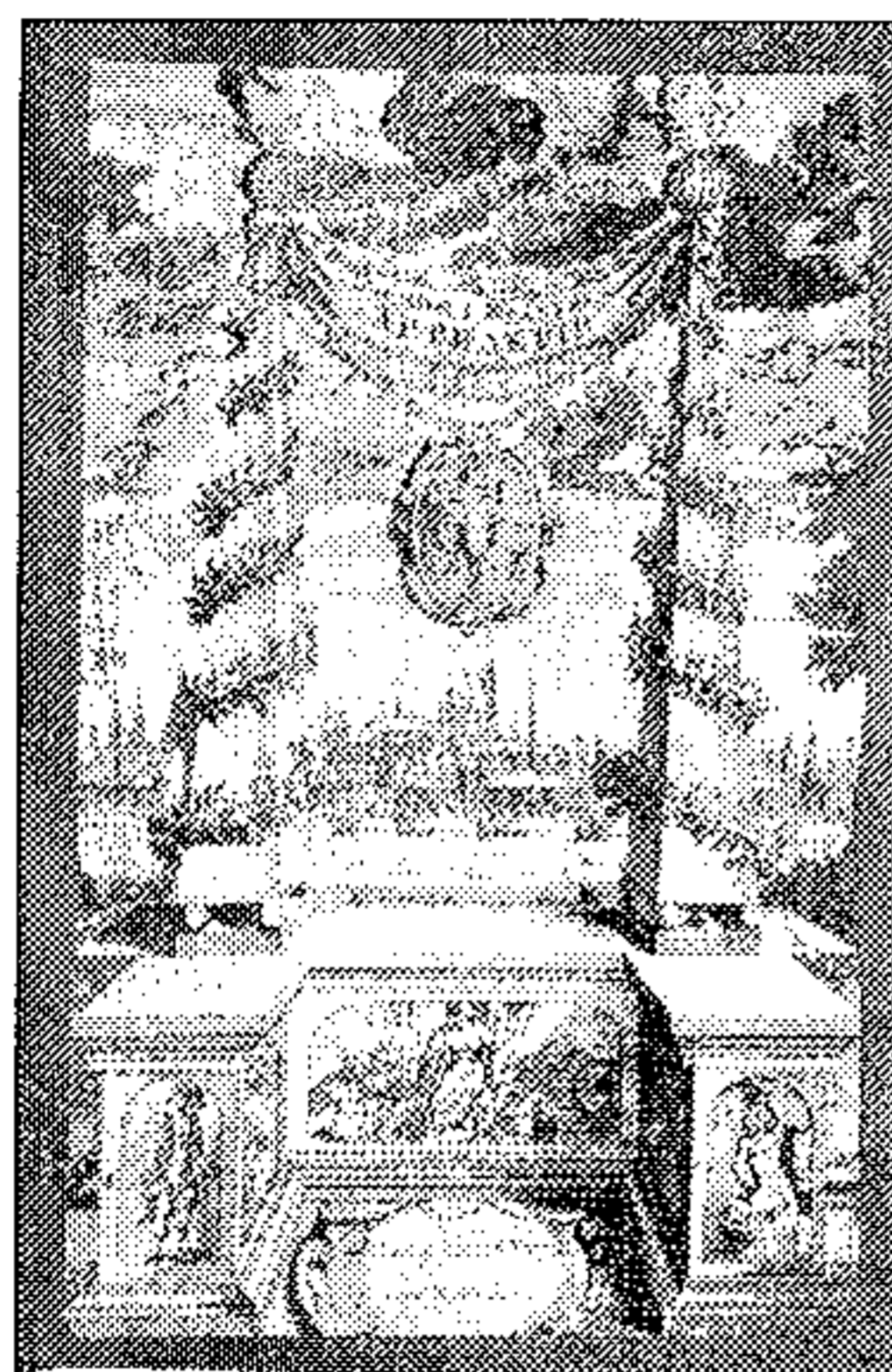
Книга Эрнеста Брауна «Новейшее основание и практика артиллерии»⁵² была издана в 1710 г. в Москве. По окончании этой работы Я.В. Брюс планировал приступить к переводу книги И.З. Бухнера «Учение и практика артиллерии»⁵³ («також и книгу Бухнерову, по переводе вышечисаной, исправлять буду») ⁵⁴.

Кроме того, Петр отправлял Брюсу для вычитки готовые переводы. «При сем посылаем к вам Кугорповы чертежи. И когда Кугорпова книга совсем у вас будет исправлена и на бело переписана, тогда оные чертежи вели ис сего переплету вынять и к описи харошенько привязать и прислать к нам для печатанья. При сем же послали к вам книшку о механике, купно и с переводом на словенском языке, которой со временем, когда будет досуг, выправь, понеже переводил оную Андрей Вишюс и во многих местах есть не исправно и невнятно»⁵⁵, писал царь.

Брюс успешно справился с поставленной задачей и получил благодарность царя: «Письмо от вас, купно с книгою Кугорновою, я получил и за труды ваши благодарствую». Однако в этом же пись-

Браун Э. Новейшее основание и практика артиллерии. М., 1710 г.

Бухнер И.З. Учение и практика артиллерии. М., 1711 г.

ме Петр «озадачил» его новыми переводами: «И притом прошу, дабы вы трактатец о механике (которой переводил Вишиус и послан к вам для исправления еще с Воронежа) потрудились скоряя исправить и потом за Бухнерову книгу принятца»⁵⁶. Благодаря упорному труду Петра I и его незаменимого помощника Я.В. Брюса российские артиллеристы к началу 1710-х гг. получили новейшие издания артиллерийских учебников и наставлений.

Артиллерийское образование наложило определенный отпечаток на военные реформы Петра в целом. Первый русский император стал не только «энтузиастом использования артиллерии в ходе военных действий», но и одним из крупнейших реформаторов артиллерии в истории России. Во многом благодаря русской артиллерии была победоносно закончена Северная война. В 1725 г. Российская империя обладала огромным парком орудий – 5000 стволов сухопутной и 4000 корабельной артиллерии⁵⁷ и была одной из лучших в Европе. Заслуга в этом всецело принадлежит Петру Великому и его талантливым сподвижникам. Благодаря детским играм, юношеской увлеченности, практическим навыкам, боевому

опыту и глубоким теоретическим знаниям Петр Великий смог превратить русскую артиллерию из отсталой и средневековой в новейшую и образцовую. Он на личном примере воспитал и подготовил поколение артиллеристов, которые помогли русской армии одержать блестящие победы не только в первой четверти XVIII в, но и в последующие годы.

¹ Ефимов Г.В. Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., Т. I. С. 16.

² Астров Н. Первоначальное образование Петра Великого // Русский архив. 1875. № 3. С. 96.

³ Каталог материальной части отечественной артиллерии / Под ред. А.А. Бумагина. Л., 1961. С. 169–170. В начале XVIII в. эти «потешные» пушечки были переданы Петром I в бомбардирскую роту лейб-гвардии Преображенского полка, где хранились до 1796 г. В том же году, после расформирования роты, пушки попали к ротному командиру, герою наполеоновских войн, генерал-майору Павлу Сергеевичу Ланскому (1757–1832). Затем они перешли к его родственнику, офицеру лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады Родионову, который подарил пушки генерал-фельдцейхмейстеру великому князю Михаилу Николаевичу. В 1894 г. он передал пушки в Исторический музей гвардейской артиллерии, откуда в 1918 г. они были переданы в Артиллерийский исторический музей (Потоцкий И. История гвардейской артиллерии. СПб., 1896. С. 4; Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. Историко-бытового музея. Оп. 110/6. Д. 37. Л. 48; Там же. Ф. 3Р. Оп. 9. Д. 7. Л. 13).

⁴ Ефимов Г.В. Сборник выписок. Т. I. С. 26–29.

⁵ Астров Н. Первоначальное образование Петра Великого С. 480; Ефимов Г.В. Сборник выписок. Т. I. С. 36, 43, 258, 259.

⁶ Ефимов Г.В. Сборник выписок. Т. I. С. 283, 289, 310, 320; Шмурло Е.Ф. Критические заметки по истории Петра Великого. Часть XIII (Начало учебных занятий Петра Великого) // Журнал Министерства народного просвещения. 1902. Апрель. С. 434–435.

⁷ Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т. 1 (Детство. Юность. Азовские походы. 30 мая 1672 – 6 марта 1697 г.). М., 1940. С. 58; Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. СПб., 1900. Т. 1. С. 137.

⁸ Астров Н. Первоначальное образование Петра Великого. С. 100; Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. Т. 1. С. 125.

⁹ Ефимов Г.В. Сборник выписок. Т. I. С. 37–40.

¹⁰ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 2. СПб., 1858. С. 22.

¹¹ Чичерин А. История лейб-гвардии Преображенского полка: 1688–1883 г. Т. I (1683–1725 гг.). СПб., 1883. С. 28.

¹² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1 (1688–1701 гг.). СПб., 1887. № 3. С. 10, 486; Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 2. Приложение III. С. 441; Т. 3 (Путешествие и разрыв со Швецией). СПб., 1858. С. 34.

- ¹³ Есинов Г.В. Сборник выписок. Т. 1. С. 279.
- ¹⁴ Там же. 57–59.
- ¹⁵ Погодин М.П. Петр Первый. Первые годы единодержавия (1689–1694) // Русский архив. 1879. Кн. 1. С. 9.
- ¹⁶ Астров Н. Первоначальное образование Петра Великого. С. 99.
- ¹⁷ Там же. С. 99–100.
- ¹⁸ Челобитная Луки Михайлова сына Хабарова, лейб-гвардии Преображенского полка квартирмейстера, 6 мая 1724 г. // Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. Приложение к 1-му тому. СПб., 1900. С. 54–57.
- ¹⁹ Погодин М.П. Петр Первый. Первые годы единодержавия. С. 13–14.
- ²⁰ Там же. С. 9–12.
- ²¹ Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. Приложение к 1-му тому. С. 89–91.
- ²² Погодин М.П. Петр Первый. Первые годы единодержавия. С. 9.
- ²³ Астров Н. Первоначальное образование Петра Великого. С. 101.
- ²⁴ Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т. 1. С. 125–130.
- ²⁵ Богословский М.М. С. 193–206. Куракин Б.И. История о царе Петре Алексеевиче. 1682–1694 гг. // Архив князя Ф.А. Куракина. СПб., 1890. Кн. 1. С. 67; Янсо А.Р. *Kozhukhovo Maneuvers of Peter I in 1694* // *Victoria. Gloria. Fama*. Материалы Международной научной конференции, посвященной 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Секция «Войны и военные конфликты в истории человечества: опыт современного изучения». СПб., 2003. С. 5–9.
- ²⁶ Донесение Шлейера императору Леопольду I // Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 2. Приложение XVIII. С. 572–573.
- ²⁷ См. подробнее: Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 2. Примечание 53. С. 372.
- ²⁸ Там же. С. 130.
- ²⁹ Якимов С.В. Серебряный осетр в золотой короне. Калининград, 2005. С. 56–59.
- ³⁰ Богословский М.М. Петр I: Материалы для биографии. Т. 2 (Первое заграничное путешествие: 9 марта 1697 – 25 августа 1698 г.). М., 1941. С. 58–67; Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Великое посольство: Рубеж эпох или Начало нового пути (1697–1698 гг.). СПб., 2008. Приложение 6. № 1. С. 380.
- ³¹ Богословский М.М. Петр I: Материалы для биографии. Т. 2. С. 58–59. Сноска 2.
- ³² Крегинин Г.В. Прусские маршруты Петра Великого. Калининград, 1996. С. 51.
- ³³ Ватейшвили Д.Л. Грузия и европейские страны: Очерки истории взаимоотношений XIII–XIX вв. Т. II (Побратим Петра Великого: Жизнь и деятельность Александра Багратиони). М., 2003. С. 178–179.
- ³⁴ Свидание Петра Великого с Августом II в Биржах. Рукописный дневник (Diariusz) польского дипломата – очевидца этого свидания [Сообщ. А. Перелштейн] // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских, 1853. Кн. 17. Отд. «Смесь». С. 12.
- ³⁵ Палли Х. Между двумя боями за Нарву. Эстония в годы Северной войны (1700–1704 гг.). Таллин, 1966. С. 243; Военно-походный журнал (с 3 июня 1701 года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, посланного по высочайшему повелению в Новгород и Псков для охранения тех городов и иных тамошних мест от войск шведского короля /

- Под ред. А.Ф. Бычкова // Материалы Военно-учетного архива Главного штаба. Т. I. СПб., 1871. Стб. 156.
- ³⁶ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Сост. Т.С. Майкова. М., 2004. Вып. 1. С. 301; Дневник военных действий Полтавской битвы // Труды Императорского Русского Военно-исторического общества. Т. III (Документы Северной войны. Полтавский период (Ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.). СПб., 1909. С. 273.
- ³⁷ Колосов Е.Е. Артиллерия в Полтавском сражении // Полтава: К 250-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М., 1959. С. 107; Артамонов В.А. Полтавское сражение. К 300-летию Полтавской победы. М., 2009. С. 568.
- ³⁸ Эрикссон-Вольфе Л. Импульсы к проведению реформ // Полтава: Судьбы плешных и взаимодействие культур. Сборник статей / Под ред. Тонштендаль-Сальчевой Т. и Юнсон Л. М., 2009. С. 289.
- ³⁹ История Свейской войны. Вып. 1. С. 340.
- ⁴⁰ Ефимов С.В. «Здесь мы рабским обычаем жили и сыты были только зрением»: Великое посольство Петра I в Риге // Кровь. Порох. Лавры. Войны России в эпоху барокко. Сборник материалов Всероссийской научной конференции. СПб., 2002. Вып. 1. С. 45–51.
- ⁴¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 33. Л. 11–11 об.
- ⁴² Там же. Л. 9–9 об.
- ⁴³ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IX (январь – декабрь 1709 г.). М.; Л., 1950. № 3057. С. 86.
- ⁴⁴ Там же. Т. IV (1706 г.). СПб., 1900. № 1319. С. 335; № 1346. С. 366; № 1358. С. 375.
- ⁴⁵ Цит. по: Ратч В. Петр Великий как артиллерист и капитан бомбардирской роты. Начальствовавшие артиллеристы при Петре // Артиллерийский журнал. 1857. № 2. С. 79.
- ⁴⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. V (январь – июнь 1707 г.). СПб., 1907. № 1777. С. 283.
- ⁴⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 33. Л. 2–2 об., 55.
- ⁴⁸ Там же. Л. 783.
- ⁴⁹ Там же. Д. 38. Л. 4–4 об. См. также: Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса (1669–1735). Т. IV Письма Я.В. Брюса (1708 г.) / Публ. подг. С.В. Ефимовым и Л.К. Маковской. СПб.; Щёлково, 2008. С. 124–125.
- ⁵⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 38. Л. 4 об.
- ⁵¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IX. № 3094. С. 105.
- ⁵² Браун Э. Новейшее основание и практика артиллерии. М., 1710 г. Второе издание книги Э. Брауна вышло в Москве в 1711 г.
- ⁵³ Бухнер И. З. Учение и практика артиллерии. М., 1711 г. Книга составлена поручиком артиллерии саксонского курфюрста Иоганном Зигмунтом Бухнером.
- ⁵⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 38. Л. 7.
- ⁵⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. IX. № 3086. С. 101.
- ⁵⁶ Там же. № 3415. С. 379.
- ⁵⁷ Хмыров М.Д. Артиллерия и артиллеристы на Руси в единодержавие Петра Первого (1696–1725) // Артиллерийский журнал. СПб., 1865. № 11. С. 669.